

Калусом Мер. — Ереван. — 1990. — 51 талар

**СКАЗКА-ЛОЖЬ,
ДА В НЕЙ НАМЕК...**

С 7 по 15 июня в парижском театре «Эберто» проходили гастроль Ереванского театра много зрителя. Это один из самых старых ТЮЗов страны, который отмечает нынче свое 60-летие. Справедливости ради следует сказать, что календарный юбилей пришлось на прошлый год. Однако трагедия землетрясения передала сроки всех и всяческих юбилеев, и тюзовцы решили отметить свой шестидесятый год рождения в поздравительном году. А вот как представлял Ереванский ТЮЗ рекламная программа парижских гастролов: «Они приехали сюда, 22 актера и музыканта Ереванского театра много зрителя. В тележке бродячего театра, полной костюмов и декораций, они привезли свою музыку и песни, чтобы сыграть по

Булгакову миф о Дон Кихоте. И так, «Играем Дон Кихота» по Булгакову — Сервантесу и «Собрание мышей» по Хинко Алеру — два спектакля, составившие программу гастролей. И хотя они очень разные, есть нечто, объединяющее их. Это присутствие Нарека Дуряна. В первом случае в качестве режиссера-постановщика, автора мюзикла, исполнителя роли Самсо, во втором случае — в качестве автора музыкального оформления и песен. Творческое содружество ТЮЗа с Нареком Дуряном, кино- и театральным режиссером, композитором, музыкантом, сыном известного дирижера Олега Дуряна, эмигрировавшего из Советов в 1974 году (сам Нарек поселился за границей в 1981 году), началось в прошлом году постановкой спектакля «Иг-

«Комсомолец» подробно писал о прошлогодней постановке (№ 69 за 8 июля 1989 года). Теперь позволю себе подробнее остановиться на тюзовской версии классического сказочного сюжета, предложенной режиссером постановки, главным режиссером ТЮЗа, заслуженным деятелем искусств Армении Ермаком Казанчи.

В тот день в зрительном зале ТЮЗа не было, наверно, человека (взрослого или маленького), который не знал бы по-ти наизусть замечательную сказку Хико Алера «Собрание вышей». Дети без труда запоминают ее, благодаря удивительной, а бы сказала, мультипликационной яркости, выразительности образов, завораживающему ритму словесной игры. А взрослые? Взрослые не перестают удивляться мудрости автора, так точно подмеченного и обнажившего некоторые «странности» национального характера. Те самые «странности», если не сказать прямо, негативные черты, которые так ярко проваливаются в нашей сложной общественной-политической обстановке и мешают осуществлению многих самых прекрасных планов и намерений. Удивительные параллели прослеживаются между трагическими ситуациями, в которых оказываются различные герои, и нынешним временем. Именно такая актуальность содержания легла в основу авторской концепции спектакля.

Актуализация, порой доходящая до шаржа (конечно, без упреков вкусу) — эспонимый прием кремлевских куристов, принимающийся как ироничный намек на «колокола судьбы».

оставленные в жесткие ус-
ловия борьбы за выживание,
хлеб насыщенный, гарем сказ-
(даром что хвостатые) всю
ю энергию, тем не менее, ж-

отические речи, на измучительные и бестолковые собрания на междоусобицу и вражду. Когда же дело доходит собственно до дела, то всплывает классическая в своей демократической сути фраза (как выражение очень распространённой, удобной житейской философии): «Если я буду работать, то кому же речи толкать!» Воистину: слова — ложка, да в ней намаз...

Да разве только эти сказки! А «Каждый Назер», а «Копая медя», а другие удивительные сказки, в которых воплотился здоровый самокритичный дух нации, не утерявший в трагических перипетиях истории способности смотреть на себя со стороны, сквозь призму проку и юмора. Ох, как не хватает нам сегодня такого стороннего взгляда на самих себя — и в жизни, и в политике, и в литературе, и в театре. А ведь многое в этом свете

представлет совсем иным.

Новые черты обрела и постановка ТЮЗа и классическая сказка. Адаптированная для сцены Вардкесом Мовсисяном, она превратилась в двухактное динамичное музыкально-драматическое представление с проработанным сюжетом, с ярко-индивидуальными специфическими образами сказочных персонажей, с развернутыми музыкальными номерами (музыка — Нарек Аурин). При этом авторы спектакля остались предельно верны авторскому стилю литературного первоисточника — сохранена ритмика, речевая стихия. Образность слова переросла в образность театральную, которая подчиняет себе зрительный зал, всех присутствующих — как взрослых, так и маленьких. Чувствуется, что сами актеры, составившие прекрасный ансамбль (это — Завен Абрамян, Нируз Козакян, Гаяне Мкртчян, Гаяне Сарксян, заслуженные артисты Нинель Даллакян, Нубар Чолакян и другие), с удовольствием, с азартом окунаются в игровую, театральную стихию, сотворенную режис-

Особо хочется отметить прекрасную работу художника-постановщика, а одновременно и художника по костюмам Григория Саакяна. Он умело сочетает лаконизм с образной емкостью прекрасно работающих обыгрываемых актерами де-

МЫ много говорим сегодня о семейном фильме и семейном кинематографе. А как же быть семейным театром? Театром, да можно было бы с удовольствием пойти всей семьей, не только ради детей? Думаю, что новый спектакль «За — прекрасная записка на память такого «семейного театра», где было бы интересно детям, и их родителям, который связывал бы их волнующей силой сопереживания, участия в театральном дей-

C. APYTHOGEN

С. Аатор кассировская
здешь Моисеян стал одной
миллионных жертв стра-
ного декабрьского землетря-
са вместе с невесткой и
моя внуками. За пять минут
трагедии он вошел в дом,
лежал его большой внук...
память о Вардхесе Моисеян
и его семье, о тысячах
иных Ленинградцев, Ереванский
Э организатор здесь благо-
приятельский показ спектакля
«Брак на выданье». Зрительный
реинформировал столь же бур-
но висло, как и в Ереване,
рядом с вислоем в воздухе
будто бы витала невыре-
занная, немысливаемая, глубо-